

ЛИНА АЛФЕЕВА

АККАД ДЭМ И Я
АДЕПТКА ХАОСА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
A53

Разработка серийного оформления Владиславы Матвеевой
Иллюстрация на переплете Ирины Кругловой

Алфеева, Лина.

A53 Аккад ДЭМ и я. Адептка Хаоса / Лина Алфеева. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Академия
Магии).

ISBN 978-5-699-85785-2

Высшие демоны тоже ошибаются. Вот не надо было им допускать к занятиям в Огненной Цитадели Серину, нимфею-попаданку! Глядишь, и учебный процесс не нарушился бы, и стены остались целыми, и лазарет не пополнился «нечаянно пострадавшими». Но что сделано, то сделано. А еще, как назло, кто-то пустил слух, что Серина, как и положено нимфеям, готова обзавестись избранником. И жизнь сурового учебного заведения заиграла новыми красками. Вот только наивной девочке-Цветочку это невдомек. Ведь её призвание — спасать и исцелять, заботиться и любить... Нет, ну почему сразу же задушить заботой и залечить до смерти? Это демоны в Цитадели неправильные, потому и понимают всё неверно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85785-2

© Алфеева Л., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

НОВЫЕ СЮРПРИЗЫ

Далиан внес меня в Цитадель на руках. Даже когда сквозь ворота проходили, отпускать отказался наотрез. Стражника я рассмотреть не успела, зато уловила букет эмоций, клубящихся вокруг него. Ну да, мы погуляли, побегали, заодно очистили лес от Выпивающих. Нашел че-му завидовать...

Портал переправил нашу компанию на территорию Тёмного сектора. Я не просила ребят о сопровождении, они догадались сами. Впрочем, не один аккад ДЭМ решил ко мне наведаться. У дверей комнаты мы обнаружили звинченную Вилену.

— И как это понимать? — возмутилась некромантка. — Я целый день с Сериной нянчилась, глаз не спускала, но стоило отвлечься, как вы во что-то вляпались! И не отпрайся, Эрх! Я почувствовала, что у тебя возникли проблемы. Почему я должна из-за вас нервничать? Вот, — демоница выставила вперед руку, — все ногти сгрызла.

Марог скривился и проворчал:

— Истинная леди.

— Слыши, ты, морда кремолюбивая...

— А давайте мы всё же внутрь зайдем? — предложила я.

— Да чего уж там, продолжайте, — милостиво донеслось справа. Я заглянула Далиану через плечо и увидела торчащую из соседнего дверного проема черно-белую шевелюру Эрика. Парень подмигнул, мол, дерзайте, у вас неплохо получается.

Мы поспешили ввалились в комнату, а там... Я поняла, что срочно нужно запретить Кошмару Игнатьевичу воровать. Хорошенько объяснить, что за подобные фокусы можно и по шее схлопотать. Я бы не хотела, чтобы он пострадал из-за меня.

В этот раз Кошмарик подошел к вопросу нимфейского снабжения с размахом. Не стал мелочиться и утруждать себя доставкой снеди в тарелках. Поди доползи с такой, обязательно половину вывернешь. Так что мой добытчик ставил две огромные кастрюли и котелок. К ним прилагались два половника, полотенце и разделочная доска. Каким образом кошмарню удалось расставить все на столе, осталось загадкой.

— Знакомый котелок, — хмыкнул Эрх и, приподняв крышку, блаженно вздохнул. Остальные, включая меня, принюхались к картофельно-мясному аромату. — А кашу мог бы и оставить, — продолжил исследование Рогатый. — Ох ты ж... Цветочек, сюда не заглядывай. Ребят, у нас проблемы.

Демоны сгрудились вокруг проблемной кастрюли. Судя по запаху, там тоже находилось что-то мясное.

Нимфеи не употребляют живых созданий в пищу, однако признают за другими это право. Мясоедство — часть естественного природного цикла. И все-таки, почему ребята так обеспокоились?

Внезапная догадка отозвалась слабостью в коленях. Я прижалась к стене, едва не стуча зубами от ужаса.

На кухне сварили кого-то, кого я знала! Зажав рот ладонью, я тихо всхлипнула, что не помешало демонам меня услышать.

— Та-а-а-м...

— Головы пятючеков! — жизнерадостно объявила демоница и почему-то покачнулась. Или это я начала сползать на пол?

— Вилены, нельзя же так пугать! — возмутился Эрх. — Цветочек — создание нежное, трепетное, юное...

Пока Рогатый перечислял мои достоинства, Даlian помог добраться до стула.

— Там правда головы? — решила прояснить ситуацию я. — Их едят?

— Один индивид ест, — скривился Марог. — И ты встречалась с ним сегодня.

Я попыталась представить, кто же из новых знакомых обладал настолько экзотическим вкусом.

— Да эту гадость только Оглдок и ест, — растолковала Вилена. — И теперь стараниями кошмарня он остался без ужина.

Если бы я не сидела на стуле, придерживаемая Даlianом, то обязательно сползла бы на пол повторно. Воспоминание о ручищах Оглдока и его голосе заставило вздрогнуть.

— А давайте кастрюлю в библиотеку отнесем? — предложила я.

— С едой и в библиотеку? Я пока не готова, чтобы меня подняли, — фыркнула Вилена.

— Подняли? — переспросила я.

— Ну да, — отозвалась демоница. Марог при этом сделал страшное лицо и провел ребром ладони возле горла, но Вилена только глаза закатила и продолжила: — Почти все адепты Цитадели написали завещание. В случае смерти из нас создадут нежить, и мы сможем рвать выпивающих голыми руками!

Я энтузиазм демоницы не оценила. При мысли о том, что кто-то из ребят мог погибнуть, сердце сжалось от страха.

— Будет тебе, Цветочек, дергаться. Мы видоизменяться не собираемся, — ухмыльнулся Эрх. — Кстати, сколько тебе стукнуло?

Мой растерянно-непонимающий вид заставил демона уточнить:

— Лет тебе сколько?

— Пока нисколько, — со вздохом призналась я.

Ребята молча выпустили глаза, одна Вилена громко присвистнула:

— Круто.

— Зато у меня скоро день рождения! — радостно добавила я. — Как раз через три месяца. Отпразднуем и мой день, и вашу сдачу ПиП разом!

Демоны моему предложению не обрадовались. Рогатый тяжело вздохнул и покачал головой:

— Вы как хотите, а я вне игры.

— Как это? — обеспокоилась я. — Не хочешь отмечать?

— Дело в том, Цветочек, что твой возраст не вдохновляет моего брата, — ехидно протянула демоница, чем заслужила убийственный взгляд Эрха.

— Нашли из-за чего переживать, — встрепенулась я. — Не бойтесь, я взрослая. Да я никогда ребенком и не была!

Вилена рассмеялась в голос и объявила:

— Нас ожидают потрясающие три месяца!

Марог собирался возразить, но и рта не успел раскрыть. С потолка донеслось недовольное: «А почему вы не кушаете?» — после чего на стол посыпалась вилки, ножи и фарфоровые блюдца. От удара о стол и кастрюли хрупкие блюдечки разлетались вдребезги. Далиан среагировал мгновенно, в результате я снова очутилась на руках. Звон посуды сопровождался горестным:

— Меня жаверили, что она небьющаяся! — и не менее печальным: — Пошто кашу крышкой не накрыли?

После окончания нетрадиционного дождя на стол шлепнулся рыжехвостый Кошмар Игнатьевич. Ухватившись передними лапками за край кастрюли, он подтянулся, заглянул в неё и вынес вердикт:

— Каша — ваша. Я со штеклом не ем.

— Кошмар Игнатьевич, а с чего вы взяли, что меня надо обеспечивать продовольствием? Причем в таких количествах?

— А ты на щебя давно шмотрела? Тонкая как трошкиничка. А у тебя три ждоровенных мужика на руках, плюш два вне очереди мылятща. Это яышо ишкатель жнаков не щиттал...

Рассудив, что с фантазиями кошмарня об имеющихся у меня в наличии мужчинах лучше разобраться после ухода аккада ДЭМ, решила прояснить вторую часть заявления:

— А каких таких искателей знаков вы имели в виду?

— Если это то, о чем я подумал, — рыжехвостому не жить. И статус сопровождающего не поможет, — угрюмо произнес Марог. — Цветочек, пусь ты и не моя призванная, я все равно несу за тебя ответственность.

— Как не твоя? — ошарашенно захлопала глазами Виленна.

— Потом объясню, — буркнул Рогатый и зло добавил: — Ты учти, кошмарень, мы тебя за эту малявку быстро нашинаем.

— А я что? Я ничего плохого, — заверил белкообразный ужас, прихватив два ножичка со стола. Я сдавленно хихикнула. До того умилительно смотрелась вооруженная белочка.

— Признавайся, кому разболтал? — потребовал Далиан. — Цветочек, будь серьёзнее!

— Не могу быть серьезной, когда меня на руках постоянно таскают, — шепнула я и почувствовала, как Далиан крепче прижал меня к себе.

— Я не ошибся? Ты флиртуешь? — последовало вкрадчивое.

Дыхание Далиана пощекотало ухо. Бросило в жар. Я дотронулась до щеки демона, гадая, заметил ли кто мое состояние. Кошмар Игнатьевич возмущенно дернул хвостом и обвиняюще ткнул в нашу сторону ножом:

— Я тут из щил выбивають, чтобы у Цветочка был выбор, а вы же моей спиной выше решили? Ну и кто вы пошли этого?

— Так о каких искателях идет речь? — повторно спросила я, предчувствуя, что инициативность кошмарня меня не обрадует.

— В твоем случае речь шла скорее о соискателях... — угрюмо пояснила Виленна. — Это хвостатое недоразумение

растрындело, что призванная вампирша ищет постоянно-го партнера для питания и совместного времяпрепровож-дения.

— Я же как лучше хотел! — воскликнул Кошмарик, пре-данно глядя мне в глаза. — И потом, я уточнил, что вампир-ша у наш каприжная и верит, что на избранника укажут вышии щилы... Они в курще, что ты ищешь Жнак!

Эрх выругался и взмахнул молотом, кошмарень тут же продемонстрировал, что умеет не только ползать, и, по-бросав ножи, не хуже настоящей белки сиганул мне в ру-ки. И это при том, что сама я все ещё находилась в объяти-ях Далиана.

— Семейная идиллия, — съёрничала демоница и утерла несуществующие слезы. — Мама, папа и ребеночек...

Кошмарика подобное сравнение оскорбило до глуби-ны души. Я погладила пушистый ужас между ушей и твер-до произнесла:

— Кошмар Игнатьевич, даже не думайте её пугать. Дали-ан, меня уже можно опустить на пол.

— Нельзя. На полу стекло, а ты босиком.

— Даёк это я мигом. — Кошмарень встрепенулся и, спрыгнув на пол, потер лапки. Осколки медленно пополз-ли к белочке. Упавшие на стол упрямо следовали к краю, шлепались вниз, доразбивались, после чего притягивались к кошмарню. Я наблюдала за процессом уборки с молчали-вым трепетом. Умеют же некоторые! Звонкое дзынь-дзынь заставило недоуменно нахмуриться. Вилена сорвала с ка-стрюли с кашей крышку, позволив стеклянным пленникам манки выбраться наружу.

— Я её все равно есть не буду, — нахмурившись, заявил Эрх.

— Давайте манку Оглдоку подкинем? В качестве компен-сации?

Замечательная идея Вилены сопровождалась грозным ревом из коридора.

— Попали! Он сам нас нашел!

— Неужели лично отправился ужин разыскивать? Несо-
лидно как-то, — недоверчиво пробормотал Марог.

— Неверующим предлагаю выйти и убедиться! — бур-
кнула демоница. — Авось он про остальных забудет и не
внесет в черный список.

— Может, стоит это гадское варево порталом перепра-
вить? — предложил Эрх.

— Поздно! Им тут все провоняло! — отрезала Вилена. —
Кошмар Игнатьевич, как хотите, но ошибку исправлять
вам. Если Оглдок решит, что Серина участвовала в похи-
щении, у неё возникнут проблемы с... посещением би-
блиотеки.

Вилена, несомненно, что-то недоговаривала. Будь у ме-
ня чуть больше времени, я бы обязательно выяснила ис-
тинную причину беспокойства. Эрх подхватил кастрюлю,
поставил перед порогом и скомандовал:

— Быстро все в купальню! Уходить лучше через окно.

Желающих оспорить Рогатого не нашлось. Далиан до-
брался до дверей первый. Поскольку руки у него были за-
няты, толкнул дверь плечом и выдохнул:

— Вот Тьма!

— Нет, это не Тьма, — поправила демона я. — Это всего
лишь Щелкунчик.

Мухоловка не терял времени даром. С помощью Виле-
ны расположился в купальне с максимальным комфортом.
Конечно, бассейн в моих покоях был не настолько глубок,
как у аккада ДЭМ, но Щелкунчика это не смущало. Он спу-
стил корни в воду, листики-челюсти плавно покачивались
в медленном танце. Малыш пребывал в состоянии абсолют-
ного умиротворения. При этом он полностью загородил
себой окно.

— И что дальше? — нахмурился Марог.

— Он спит, — прошептала я. Тревожить мухоловку не
хотелось.

— Ничего! Скоро разбудят, — фыркнула Вилена. — Мо-
жешь уговорить его подвинуться?

Далиан наконец-то поставил меня на ноги. Я тут же подбежала к живоглотику и обняла одну из челюстей. Остальные листики приветственно защелкали. Громкий стук в дверь возвестил, что Олгдок все-таки определил, кто винен в пропаже библиотекарского ужина.

— Ты ведь поможешь, правда? — тихо попросила я.

Щелкунчик слегка шевельнул листиками, но не сдвинулся с места. Я вспомнила отвесную стену, по которой недавно карабкался малыш. Хотела ли я, чтобы демоны подвергли себя такому же риску? Определенно нет.

— Мальчик мой, хороший... — проворковала я и мысленно озвучила просьбу.

— Цветочек, ты что задумала? — забеспокоился Марог.

— Мы не станем убегать...

Щелкунчик согласно мотыльнул усиками и опустил листочки к полу, а потом гостеприимно распахнул створки.

— Изdevаешься? Я туда не полезу! — проворчала Вилена и тут же, сунув руку в челюсть, восхитилась: — Ух ты, а тут слизь! Марог, тебе точно понравится!

В дверь снова настойчиво бухнули. Пара таких ударов, и магическая защита не поможет — толку от нее, если стена рухнет?

— Полезайте. Мухоловка замаскирует наш запах.

— Да я после прошлого раза еле отмылся! — возмутился Марог.

— Неженка, — съязвила демоница и первая запрыгнула в листик. Створки тут же сомкнулись, и мухоловка поднял ношу под потолок.

— Быстрее! — поторопила демонов я. — Девчонка не испугалась, а вы топчетесь...

Аргумент подействовал. Демоны, ворча, забрались в листики, только головы наружу торчали.

— Серина, а ты? — нахмурился Далиан.

— Я с кошмарнем... вместе... — честно сообщила я.

Белкообразный ужас важно кивнул, всем своим видом показывая, что все будет обставлено наилучшим обра-

зом. Несмотря на то что мысленной связи у меня с Кошмаром Игнатьевичем не было, он понял, что я задумала, без слов.

Убедившись, что все демоны надежно пристроены в че-
люстях бдительного Щелкунчика, я направилась к двери.

— Цветочек, что за....!!

Вопль Рогатого испугал меня не так сильно, как ледяное:

— Мы ещё с тобой о выкрутасах в лесу не поговорили.
Получишь оптом.

Внезапно я осознала, что разговор с Далианом меня тре-
вожил намного сильнее, чем встреча с Оглдоком. Прижав
к груди кошмарику, я глубоко вздохнула.

— Полегче... Жадушишь... — прохрипел он.

— Прости. Страшно очень, — пожаловалась я и покину-
ла купальню.

* * *

Брать чужое нехорошо, неправильно и губительно для
нервной системы. К этому выводу я пришла в процессе рас-
сматривания злосчастной кастрюли. Дверь открыть я так
и не решилась, отчасти из-за того, что ломиться в неё пе-
рестали.

Не выдержав, заглянула под крышку. Уж больно хоте-
лось выяснить, кто такие пятнички. Идея оказалась не са-
мая удачная. При виде трех плавающих в крепком бульоне
мордочек с мясистыми пятюшками мне стало невыносимо
грустно. Да и сам суп оставлял желать лучшего. Обычное
варево без специй и овощей. Даже лука с морковкой на не-
го пожалели!

— Ты там что, ворюга, мой суп жрешь? — из-за двери
раздалось низкое рычание.

— Нет, что вы! Я бы такое не съела, даже если бы при-
нуждать начали.

— Да как ты смеешь! — очередной удар заставил вско-
чить на ноги и шарахнуться в глубь комнаты.

— Я не смею! У каждого свои вкусовые пристрастия! Я вот, например, персики люблю. Но если бы вы меня спросили, то я бы ответила, что супу не хватает приправ. Вы не переживайте, я его не пробовала, а так.. по запаху определила...

Оглдок замолчал, обдумывая услышанное. Я же пока прикидывала, успею ли открыть дверь, вытолкать кастрюлю и спрятаться обратно.

— Каких не хватает? — прорычал он уже не так грозно.

— Если честно, я точно не уверена...

— Призванная Серина, озвучить списоком, в алфавитном порядке! — требование библиотекаря сопровождалось очередным ударом. С потолка посыпалась штукатурка.

— Кошмар Игнатьевич, а почему его никто не остановит? — шепотом спросила я.

— На швом этаже adeptы шами щебе жащитники и переговорщики... Ешли кого шовщем уж убивать до шмерти начнут, прижраки вмешаютця... А так полная шамоштоятьношть... И пошледующая рашиплата шоглашно уштаву Цитадели...

Пояснение кошмарня не внушало оптимизма. Отрадно, конечно, узнать, что в Цитадели заботятся о физическом благополучии adeptов. Вот только степень заботы мне показалась недостаточной. «Убивание не до смерти» звучало как-то совсем ненадежно.

— Я долго должен ждать?!

— Понимаете, у меня нет запаса ингредиентов.

— Можно у Вилены жанять... Я щищаш... — с этими словами кошмарень забрался по стене на потолок и исчез.

— Пожалуйста, потерпите. Мне вот-вот принесут все необходимое, — прошептала я. Оставалось надеяться, что кошмарень отыщет что-то традиционное. И среди добытого не будут присутствовать яды или иные вредоносные травки.

В отсутствие рыжехвостого снабженца решила пообщаться с Оглдоком. Ведь не зря говорят, что разговор успокаивает.

— Простите, пожалуйста. Я очень сожалею, что ваша кастрюля попала ко мне.

«Цветочек, на твоем месте я бы впустил его в комнату и дал несчастному Оглдоку спокойно поужинать...»

Мысленный голос Эштана заставил меня почувствовать прилив облегчения. Да я за всё время Изменяющему форму так не радовалась!

«Видел бы ты кулаки этого несчастного...»

«Видел. Шуму от него много...»

«А как ты узнал? Неужели услышал?»

«Тахрис передал. Призраки держат друг друга в курсе происходящего в Цитадели...»

Здорово! Просто замечательно! Вместо того чтобы помочь, они только присматривают!

«Цветочек, к тебе и так внимание повышенное. Ещё и Оглдок под утро на пороге ошивается. Впусти его. Солдат ребенка не обидит...»

«А вот демоны его боятся...»

«Ещё бы. У них за шесть лет учебы столько утерянных учебников накопилось. День расплаты близок. Лишний раз напоминать о себе не хотят...»

«Неужели ребята из-за учебников переживали? Всего-то!» — обрадовалась я.

«Смотри при Оглдоке не заяви подобное...»

«Ты как? Отлучку не заметили?»

«Все нормально. Сижу в виварии. Обнимаюсь с лопатой...»

Я довольно улыбнулась. После того как Кито доработал браслет — добавил блокировку от чтения мыслей, — я слышала Эштана в любой точке Цитадели, при этом не опасаясь, что тот выяснит что-то для него не предназначенное.

Новую подвеску хитр передал через Кошмара Игнатьевича. Едва мы очутились в Цитадели, неутомонный ужас выскочил под ноги и торжественно вручил подарок. Ребята придирчиво его изучили и, посовещавшись, позволили прикрепить к браслету. Надо бы встретиться с маленьким